

долларовом выражении она сократится на 13%. (после сокращения на 34% в 2015 году). Сможет ли Россия использовать это конкурентное преимущество, зависит от того, удастся ли наладить экспорт несырьевых товаров и добиться импортозамещения на внутреннем рынке. Пока это не столь уж очевидно, и шансы на то, что чувствительное для населения ухудшение условий оплаты труда не придаст дополнительного импульса развитию отечественных производителей остаются довольно высокими.

Алёна Чепель

Платёжный баланс

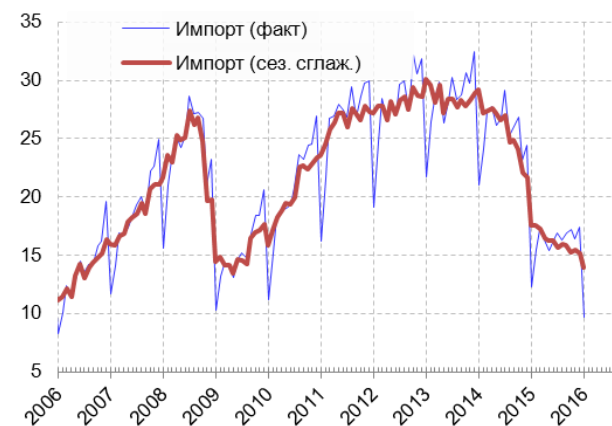
4. Снижение импорта как фактор стабилизации

В январе 2016 г. стоимость импорта товаров, по нашим оценкам, снизилась до 10 млрд долл., минимального с января 2006 г. уровня (рис. 4.1). Этому способствует сжатие внутреннего платёжеспособного спроса.

Доля импорта во внутреннем спросе в последние месяцы медленно, но устойчиво снижается и в настоящее время составляет примерно 27%⁴, что лишь немного не дотягивает до 25% – кризисного дна 2009 г. (рис. 4.2). В прошлый кризис объем импорта в текущих ценах сокращался быстрее внутреннего спроса (соответственно, 43% и 32% г/г). В 2015 г. оба показателя снизились практически одинаково: в точке максимального падения примерно на 40% в годовом выражении. Казалось бы, импорт должен был сократиться сильнее – хотя бы вследствие значительной девальвации рубля и взаимных санкций России и Запада. Однако, начиная с какого-то предела, ни население, ни предприятия не

⁴ Доля рассчитывается как отношение импорта в рублевом выражении к сумме инвестиций в основной капитал и розничного товарооборота. При этом рассматривается тренд, поскольку импорт и спрос имеют ярко выраженную сезонность

Рис. 4.1. Динамика импорта товаров, млрд. долл.

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

могут дальше отказываться от импорта (несмотря на все попытки импортозамещения, часто приводящие к росту цен и снижению качества). Но где этот предел – никто не знает, и импорт продолжает сокращаться вслед за спросом.

Эластичность физических объёмов импорта по внутреннему спросу, по нашим оценкам, сократилась с 4,6 в январе прошлого года до 1,4 в декабре (последние имеющиеся данные ФТС России по индексу физических объёмов импорта). Поскольку в динамике розничного товарооборота и инвестиций в основной капитал в настоящее время сохраняется негативная тенденция, сжатие физических объёмов импорта, скорее всего, продолжится.

Несколько парадоксальным образом, снижение импорта повлечет за собой позитивные последствия, как с точки зрения ВВП (при том же объеме внутреннего потребления меньший импорт означает большее внутреннее производство), так и с точки зрения платежного баланса. Если стоимость импорта зафиксировать до конца года на январском уровне, то за весь 2016 г. она не превысит 158 млрд долл., что почти на 20% ниже, чем в 2015 г. Это позволит компенсировать снижение среднегодовой цены Urals примерно на 12 долл./барр. Если же к этому добавить сокращение неторгового дефицита за счёт снижения инвестиционных выплат нерезидентам (из-за сокращения процентных платежей по внешнему долгу и доходов от участия в капитале российских предприятий), то – **даже в случае сохранения нефтяных цен на уровне января-февраля текущего года – приток валюты по текущему счёту практически не изменится.** Это должно способствовать снятию давления на рубль на валютном рынке и даже некоторому его укреплению.

Сергей Пухов

Рис. 4.2. Доля импорта во внутреннем спросе в текущих ценах

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.